

БЕЛОУСОВА ИННА ЕВГЕНЬЕВНА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПЕРЕДАЧИ
ПОЛНОМОЧИЙ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Специальность 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2013

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

МОГИЛЕВСКИЙ Станислав Дмитриевич

Официальные оппоненты

ЦИМЕРМАН Юлий Соломонович

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РСФСР, советник ЗАО
«Группа компаний «Ренова»

БУРЦЕВА Лора Александровна

кандидат юридических наук, генеральный
директор ООО Правовой Информационный
Центр «ФЕМИДА»

Ведущая организация

**ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет им. М.В.
Ломоносова»**

Защита состоится «26» февраля 2013 года в 13 час. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д 504.001.03 ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, учебный корпус D, ауд.4034.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Автореферат разослан «23» января 2013 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Егорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Преобразования в российской экономике, развитие предпринимательской деятельности привели к разработке законодательных и подзаконных актов, определяющих правовые основы и условия функционирования субъектов права, играющих важную роль в развитии экономики. При этом в результате естественных процессов интеграции производства и концентрации капитала, реструктуризации экономики сложились определенные формы объединения коммерческих организаций – холдинги, а также взаимосвязанные по правам владения и объединения интересов группы хозяйствующих субъектов в различных отраслях хозяйства.

В процессе осуществления предпринимательской деятельности указанные объединения столкнулись с проблемами эффективного управления бизнесом, с необходимостью унификации бизнес-процессов для входящих в такие объединения юридических лиц, выработки общих начал оперативно-текущего управления.

В настоящее время именно в рамках таких групп и объединений востребованы механизмы управления бизнесом через законодательно предоставленную возможность управления – управляющие организации. Они создаются в виде самостоятельных юридических лиц как внутри холдинга или взаимосвязанной группы, так и путем принятия функций управления основным обществом холдинга, группы.

Распространенной моделью управления как в холдинговом объединении, так и во взаимосвязанной группе является организация управления с использованием института управляющей организации, созданной внутри холдинга либо внутри взаимосвязанной группы. Данная организация управления характерна для крупных и средних объединений, имеющих большое число территориально удаленных предприятий. Привлечение управляющей организации позволяет обеспечить текущий

контроль и оперативное управление с применением механизмов непосредственного административного воздействия, в том числе достижение экономических целей.

Актуальность темы настоящего исследования определяется тем, что несмотря на использование в корпоративных отношениях способа управления обществом с привлечением третьего лица, в теории отсутствуют комплексные исследования в области возникающих правоотношений между юридическим лицом, передающим полномочия своего единоличного органа, и юридическим лицом, принимающим исполнение указанных полномочий.

В настоящее время в связи с активным развитием экономики и предпринимательской деятельности необходимо выявить характер и правовую природу возникающих отношений, конкретизировать порядок осуществления полномочий управляющей организацией, урегулировать рассматриваемые вопросы. Актуальным является вновь установление сути органа юридического лица и природы возникающих отношений между юридическими лицами в связи заключением договора о передаче полномочий. Так, в отечественной правовой науке существует ряд дискуссионных, нерешенных вопросов, связанных с правовой природой договора о передаче полномочий, с институтом представительства в данном правоотношении, основаниями ответственности в обязательстве из такого договора, что отрицательно сказывается на развитии хозяйственной деятельности, стабильности участия юридических лиц в гражданском обороте.

Актуальность настоящего исследования определяется также тем, что положение управляющей организации имеет двойную природу. С одной стороны права и обязанности управляющей организации, в том числе и ответственность, определяются нормами корпоративного законодательства, с другой стороны, права и обязанности подвержены регулированию норм договорного права. В науке существует потребность исследования соотношения указанных норм. Арбитражная практика противоречива.

Сказанное со всей очевидностью подтверждает актуальность исследования гражданско-правовых проблем, связанных с возможностью передачи полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственных обществ, а также создание целостной научной концепции, позволяющей выявить правовую природу отношений, понятие, признаки субъектов, участвующих в заключении договора; определение места в корпоративных отношениях управляющей организации и законодательное урегулирование всех существующих пробелов в применении данного механизма управления.

Степень научной разработанности темы

В российском праве круг вопросов, возникающих в связи с передачей полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации рассматривался Могилевским С.Д., Щиткиной И.С., Осипенко О.В., Рубеко Г.Л., Степановым Д.И., Мозолиным В.П., Козловой Н.В., Сухановым Е.А.

Определенным аспектам изучения теории о юридическом лице, положению органов юридического лица, взаимосвязанности их компетенций уделяли внимание такие ученые как Цепов Г.В., Ломакин Д.В., Тихомиров М.Ю., Лотфуллин Р.К., Черепяхин Б.Б., Гукасян Р.Е., Харитонова Ю.С., Егорова М.А., принципам деятельности органов управления и их ответственности – Сыродоева О.Н., Маковская А.А., Иванов И.Л.

Отдельные теоретические аспекты ответственности управляющей организации перед хозяйственными обществами рассматривались в рамках диссертационных работ Молотникова А.Е., Чугуновой Е.И., Автеевой О.Ю., Дмитриевой О.В.

Тем не менее следует отметить отсутствие комплексных исследований правового регулирования механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа, а также проблем, возникающих в связи с его применением на практике.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при использовании допускаемого законодательством механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации.

Предметом исследования являются теоретические разработки, связанные с применением норм права при передаче полномочий единоличного исполнительного органа; законодательство, регулирующее отношения сторон (акционеров, участников и органов управления обществом) в связи с принятием решения о передаче полномочий, а также определяющее основания ответственности управляющей организации.

Цели исследования – теоретическое изучение правоотношений, складывающихся в процессе передачи полномочий единоличного исполнительного органа; всестороннее исследование и выявление гражданско-правовых проблем, связанных с осуществлением полномочий управляющей организацией, а также практики применения судами законодательства, регулирующего возникающие отношения; разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Достижение указанных целей определило постановку **следующих основных задач:**

1. Определение круга субъектов, участвующих в заключении договора о передаче полномочий, определение понятий, применяемых в возникающих правоотношениях и теоретическое определение понятий «управляемое общество», «управляющая организация».
2. Исследование правовых предпосылок для заключения договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа.
3. Исследование правовой природы отношений, возникающих между хозяйственным обществом и управляющей организацией.
4. Определение момента перехода полномочий единоличного исполнительного органа к управляющей организации.

5. Исследование правовой природы договора о передаче полномочий.
6. Определение сроков действия полномочий управляющей организации.
7. Выявление механизмов расторжения договора о передаче полномочий.
8. Определение момента расторжения договора.
9. Определение оснований ответственности управляющей организации, а также принципов деятельности органов управления, нарушение которых ведет к привлечению к ответственности.
10. Выявление проблем по привлечению к ответственности управляющей организации.

Методологическую основу исследования составляет комплекс научных методов познания и исследования. Используются общенаучные методы (диалектический метод познания, статистический, методы дедукции, индукции и классификации), а также историко-правовой метод и сравнительный правовой анализ.

Теоретическую основу исследования составляют, помимо названных выше, труды дореволюционных, советских и современных ученых-цивилистов: Александрова Н.Г., Русинова Р.К., Шершеневича Г.Ф., Витрянского В.В., Брагинского М.И., Иоффе О.С., Ломакина Д.В., Витрука Н.В., Кабалкина А.Ю., Тихомирова Ю.А, Скловского К.И. и других правоведов.

Эмпирическую основу настоящего исследования составляют гражданское законодательство Российской Федерации, регламентирующее корпоративные отношения, специальное законодательство о хозяйственных обществах, иные правовые и нормативные акты, постановления Пленумов Высших судов, иные акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также иных судов.

Научная новизна исследования

В настоящем диссертационном исследовании проведен всесторонний комплексный анализ отношений, складывающихся при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации.

Проанализирован механизм передачи и исполнения переданных полномочий. Предложены решения определенных проблем, сопровождающих порядок исполнения управляющей организацией переданных полномочий, а также предлагаются оригинальные подходы к правовому регулированию расторжения договора о передаче полномочий.

Научная новизна диссертации определяется также тем, что в ней выделен и обоснован ряд новых положений, имеющих значение для развития как теории, так и практики. В частности, обосновано появление нового участника корпоративных отношений вследствие получения статуса «управляющая организация» на основании договора, опосредующего корпоративные правоотношения. В результате проведенного анализа сформулированы следующие **основные выводы и положения, выносимые на защиту:**

1. Обоснован вывод о том, что передача полномочий единоличного исполнительного органа может инициироваться исключительно хозяйственными обществами, другие организации не могут использовать данный способ управления.
2. Доказано, что введенное законом понятие «управляющая организация» не подменяет понятие «орган», а является признанием за коммерческой организацией статуса, ведущего к легитимации исполнения ею полномочий единоличного исполнительного органа.
3. Обоснована позиция, что решение о передаче полномочий управляющей организации влечет обязательность принятия решения о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа, действовавшего до момента принятия решения о передаче полномочий.
4. Доказано, что статус «управляющая организация» не позволяет применять к такой организации нормы института представительства, тем более признавать ее коммерческим представителем.

5. Обосновано, что договор о передаче полномочий единоличного органа – это самостоятельный вид договора в корпоративных правоотношениях, относящийся к договорам участия в корпоративном управлении, содержание и пределы которого, определяются прежде всего нормами корпоративного законодательства, объективно имеющий самостоятельный предмет регулирования, объективно самостоятельную юридическую и экономическую цели.
6. Доказано, что принципы добросовестности и разумности являются объективными, самостоятельными критериями юридической обязанности надлежащего исполнения обязательств. При этом принцип добросовестного и разумного поведения лица, выступающего от имени юридического лица в силу закона или учредительных документов, не заменяет и не подменяет собой общих правил ГК РФ о вине как основании гражданско-правовой ответственности.
7. Обосновано, что законодательное изложение положений об ответственности управляющей организации, в том числе положений о круге лиц, имеющих право подать имущественный иск вследствие ненадлежащего исполнения ею обязательств, не позволяет использовать договорную ответственность в отношениях между управляемым обществом и управляющей организацией.

В целях практической реализации этих и некоторых других выводов диссертации автором разработаны **предложения по совершенствованию законодательства:**

1. Дополнить п. 1 ст. 53 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО), абзацем вторым следующего содержания: «В обществе, в котором в соответствии с настоящим Федеральным законом функции совета директоров (наблюдательного совета) общества осуществляет общее собрание акционеров,

акционеры (акционер), являющиеся в совокупности владельцами не менее чем 2 процентов голосующих акций общества, вправе внести в повестку дня годового собрания акционеров предложение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации или управляющему. Акционеры, указанные в настоящем пункте вправе вносить аналогичные предложения в повестку дня внеочередного общего собрания, если предлагаемая повестка дня внеочередного собрания содержит вопросы об образовании единоличного исполнительного органа или о досрочном прекращении полномочий этого органа».

2. Изложить ст. 91 ГК РФ и 42 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), в части передачи полномочий единоличного исполнительного органа тождественно ст. 103 ГК РФ и 69 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО), выделив двух субъектов, которым передаются полномочия соответственно их правовой природе.
3. Дополнить п. 3 ст. 187 ГК РФ и изложить в следующей редакции:
«Доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 185 настоящего Кодекса, а также за исключением случаев выдачи доверенностей лицом, на которое единоличным исполнительным органом возлагается исполнение его обязанностей (полномочий) по руководству текущей деятельностью организации».
4. С целью унификации регулирования отношений в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, связанных с правом в любое время досрочно прекратить полномочия управляющей организации внести дополнение в п. 1 ст. 42 Закона об ООО абзац следующего содержания:

«Общество в лице органа, к компетенции которого относится решение вопросов о передаче полномочий управляющей организации, вправе принять в любое время решение о досрочном прекращении полномочий управляющей организации или управляющего».

Научная и практическая значимость исследования

Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейших научных разработок по данной теме.

Кроме того, результаты проведенного исследования могут способствовать совершенствованию законодательства о хозяйственных обществах, решению проблем, возникающих при его применении, а также уточнению некоторых норм общей части Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся деятельности юридических лиц – акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Положения, разработанные в диссертации, могут применяться при разработке учебно-методических материалов, в процессе преподавания курсов «Гражданское право», спецкурса «Органы управления хозяйственными обществами» в высших юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры предпринимательского и корпоративного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Положения и выводы, представленные в настоящем диссертационном исследовании, нашли свое отражение в опубликованных статьях автора.

Структура диссертации

Структура диссертационной работы обусловлена предметом и целями исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, формулируются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методологическая и теоретическая основы работы, обосновывается научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, а также связанные с ними предложения по совершенствованию законодательства, характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, описывается апробация результатов исследования, приводятся сведения о структуре диссертации.

В первой главе **«Содержание механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица управляющей организации и правовая природа отношений, возникающих между ними»** содержится анализ правовых норм, регулирующих механизм передачи полномочий единоличного исполнительного органа.

В первом параграфе **«Управляющая и управляемая организации: понятие, признаки, организационно-правовые формы»** рассматриваются положения статей ГК РФ и законов об обществах, устанавливающих основные правовые механизмы, в соответствии с которыми возможна передача полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю.

В целях правильного применения правовых категорий исследуются такие применяемые понятия как «компетенция», «полномочие», «функция». Исходя из этимологии указанных понятий, сделан вывод о том, что содержанием компетенции является совокупность полномочий, для реализации которых необходимо совершать совокупность действий определенной направленности, т.е. осуществлять функции. Поскольку осуществление функций базируется на объеме полномочий, то можно утверждать, что передача полномочий подразумевает и переход возможности

осуществлять функции для реализации компетенции. Таким образом, понятия «исполнение полномочий» и «выполнение функций», «передача полномочий» и «передача функций» используются как тождественные, в таком же значении они использованы и в диссертации.

Из анализа общих норм установлено, что участниками отношений по передаче полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица являются коммерческие организации; некоммерческие организации исключены из состава участников как со стороны, передающей полномочия единоличного исполнительного органа, так и со стороны, принимающей исполнение указанных полномочий.

При рассмотрении вопроса, связанного с исключением некоммерческих организаций из числа лиц, участвующих в заключении договора о передаче полномочий, автор приходит к выводу о том, что в его основе лежит не столько правовое основание, сколько экономическое.

Детальное исследование организационно-правовых форм коммерческих организаций привело к установлению признаков и определению организационно-правовых форм участников, допускаемых к правоотношениям при передаче полномочий единоличного исполнительного органа, а также позволило сформулировать определение сторон, участвующих в указанных отношениях:

1) управляемое общество – это коммерческая организация, созданная в организационно-правовых формах, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации для хозяйственных обществ, и принявшая в лице ее полномочных органов решение о передаче полномочий своего единоличного исполнительного органа другой коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю;

2) управляющая организация – это коммерческая организация, обладающая универсальной правоспособностью (в соответствии с законом) либо специальной правоспособностью по исполнению полномочий единоличного исполнительного органа, закрепленной в уставе этой

коммерческой организации, заключившая договор с коммерческой организацией об исполнении полномочий единоличного исполнительного органа данной коммерческой организации.

Рассмотрен характер передаваемых полномочий. Установлено, что характер полномочий органов государственной власти и органов управления хозяйственных обществ тождественны.

Рассмотрено соотношение понятий «компетенция», «полномочия», «правомочия». В результате рассмотрения обоснован вывод о том, что полномочия являются одним из элементов компетенции, а различие между правомочием и полномочием заключается в том, что правомочие реализуется в собственных интересах, в то время как полномочие реализуется в интересах третьего лица.

Во втором параграфе **«Правовой механизм передачи полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации: этапы и документальное оформление»** анализируются нормы, регулирующие процедуры принятия решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа. Сопоставляя нормы двух законов о хозяйственных обществах, выявлены и обозначены правовые предпосылки, составляющие содержание механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа:

- 1) заключение договора возможно только между коммерческими организациями;
- 2) участник договора, передающий полномочия своего исполнительного органа, должен быть образован в организационно-правовой форме, предусмотренной законом для обществ: общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью либо акционерного общества;
- 3) общество с ограниченной ответственностью может передавать полномочия исполнительного органа по предложению любого участника либо совета директоров (наблюдательного совета) либо члена совета директоров, если решение указанных вопросов

относится в соответствии с уставом к компетенции совета директоров;

- 4) акционерное общество может передать полномочия исполнительного органа только по предложению совета директоров, кроме случаев, когда совет директоров (наблюдательный совет) не образуется и общее собрание выполняет функции совета директоров;
- 5) участник договора, принимающий на себя исполнение функции исполнительного органа, должен обладать либо универсальной правоспособностью, либо оговоренной учредительными документами возможностью осуществлять указанный вид деятельности;
- б) целесообразна передача полномочий юридическому лицу, образованному в организационно-правовой форме, также предусмотренной законом для обществ.

В работе обращается внимание на два дополнительных критерия, ограничивающих возможность использования такого механизма управления как передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации. Первый из них представляет собой антимонопольное ограничение и состоит в том, что при соответствии участников договора критериям, определенным в ст. 28 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», заключение договора о передаче полномочий возможно после получения предварительного согласия антимонопольного органа. Второе ограничение имеет корпоративный характер и заключается в том, что при соответствии договора критериям крупной сделки либо сделке с заинтересованностью заключение договора возможно после его предварительного одобрения компетентным органом организации. Последствие нарушения указанных императивных требований законодательства может привести к признанию сделки с управляющей организацией недействительной на основании ст. 168 ГК РФ.

Между тем, в процессе рассмотрения процедур внесения предложений о передаче полномочий в акционерном обществе, где функции совета

директоров (наблюдательного совета) исполняют общие собрания, диссертант пришла к выводам, что Закон об АО не содержит положений о том, кем могут вноситься предложения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа, в связи с чем предложено дополнить п.1 ст.53 Закона об АО абзацем, содержание которого изложено в предложениях по совершенствованию закона в начале реферата.

В работе также исследованы вопросы, связанные с моментом перехода полномочий к управляющей организации. В результате диссертант пришла к следующим выводам: заключение договора является обязательным основанием для осуществления полномочий управляющей организацией. Следовательно, принятие решения о передаче полномочий не приводит к переходу полномочий органа к управляющей организации до заключения договора с ней, а также до тех пор пока не будут прекращены полномочия единоличного исполнительного органа, что следует из норм закона, регулирующих как порядок образования единоличного органа, так и прекращение его полномочий. Указанный вывод основывается в том числе и на том, что механизм передачи полномочий должен удовлетворять двум основным требованиям: 1) в управлении обществом не должны пересекаться управленческие функции, т.е. не должна создаваться ситуация двоевластия; 2) в управлении обществом не должно быть пробела в исполнении функций, т.е. наличия ситуации безвластия.

Далее в параграфе рассмотрены вопросы, связанные с объемом передаваемых полномочий и порядком исполнения полномочий управляющей организацией. Автор приводит аргументы в пользу того, что необходима передача всего объема полномочий управляющей организации и, соответственно, отсутствуют основания для выдачи ей доверенности, учитывая в том числе и то, что указанное полномочие переходит непосредственно к самой управляющей организации.

Обосновано возникновение в результате передачи полномочий нового субъекта корпоративных отношений с закреплением за ним статуса

управляющей организации, ведущего к легитимации исполнения им полномочий единоличного исполнительного органа, который при этом не заменяет орган юридического лица, а лишь замещает его.

В параграфе третьем **«Правовая природа отношений, возникающих между хозяйственным обществом и управляющей организацией»** проведен анализ положения органов юридического лица, в том числе и точек зрения правоведов, обосновывающих связи представительства между юридическим лицом и его единоличным исполнительным органом.

Диссертант обращает внимание на то, что попытки сторонников концепции «представительства» выделить из совокупности полномочий органа, являющихся элементом компетенции, одну из его функций и рассмотреть ее за пределами всей компетенции органа, а следовательно и сам единоличный исполнительный орган, исключительно с точки зрения представления интересов юридического лица либо его воли во вне, «однобоко», приводит к необоснованным утверждениям об «особом представительстве», «законном представителе» либо о коммерческом представительстве. Автор обосновывает непоследовательность позиции сторонников концепции «представительства». Анализ их аргументации приводит к выводу о том, что в зависимости от надлежащего либо ненадлежащего выполнения функций орган постоянно «мимикрирует», между тем, как понятие «полномочие» является родовым и для органа и для представителя. С учетом этого автором обосновывается недопустимость отождествления различных по природе объектов.

Учитывая позицию, что отношения, складывающиеся между юридическим лицом и физическим лицом, заступающим на должность директора, и юридическим лицом и другим юридическим лицом, которому передаются полномочия единоличного исполнительного органа, – по правовому содержанию – идентичные правовые явления, диссертант обращает внимание на то, что правовой результат заключаемых договоров различен: физическое лицо приобретает статус единоличного

исполнительного органа с полномочиями согласно уставу, а юридическое лицо – статус управляющей организации с полномочиями единоличного исполнительного органа в соответствии с уставом.

Во второй главе **«Договор о передаче полномочий единоличного органа хозяйственного общества управляющей организации»** рассматриваются и анализируются квалифицирующие признаки договора и его правовая природа, существенные условия.

В параграфе первом **«Понятие и правовая природа договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации»** определяются непосредственные функции, выполняемые единоличным исполнительным органом, которые в итоге также переходят к управляющей организации. Управление текущей деятельностью общества представляет собой комплекс управляющих воздействий на производственную, имущественную, организационную, трудовую сферы деятельности организации, а также представление «юридической личности» в гражданском обороте.

Однако, несмотря на то, что ГК РФ определяет и называет договор о передаче полномочий, он не поименован как отдельный договор и не предложена модель указанного договора, что сразу вызвало споры в юридической среде: к какому виду договоров его отнести и по какой модели он может строиться. При этом многие ученые, рассматривая предмет договора о передаче полномочий и объект регулирования указанным договором, отмечают его близость к договору на оказание услуг.

В работе исследована услуга как правовая категория. В результате сопоставления договора о передаче полномочий с договорами об оказании услуг автор приходит к выводу о том, что договор о передаче полномочий единоличного органа – это самостоятельный вид договора. Правовым основанием для возникновения правоотношений между управляемым обществом и управляющей организацией являются нормы корпоративного законодательства, а не нормы гл. 39 ГК РФ.

Анализ отношений позволяет прийти к выводу о том, что передача полномочий затрагивает корпоративные права участия в управлении. Привлечение к управлению третьего лица трансформируется в механизм функционирования самого юридического лица, позволяющий осуществлять правосубъектность юридического лица, а следовательно, договор о передаче полномочий не может быть отнесен к договору на оказание услуг или к смешанному договору. Договор о передаче полномочий единоличного органа – это самостоятельный вид договора в корпоративных правоотношениях, который относится к договорам на участие в корпоративном управлении, и его содержание и пределы определяются, прежде всего, нормами корпоративного законодательства. Он объективно имеет самостоятельный предмет регулирования, объективно самостоятельную юридическую и экономическую цели.

Во втором параграфе **«Существенные условия и структура договора о передаче полномочий единоличного органа хозяйственного общества управляющей организации»** обосновывается вывод о том, что квалифицирующими признаками договора о передаче полномочий является его консенсуальный, двусторонний, возмездный и срочный характер. Диссертант приходит к заключению, что нет оснований отнесения исследуемого вида договора к фидуциарным, поскольку определяющими критериями при выборе управляющей компании являются не лично-доверительные отношения, а профессиональные качества, т.е. компетентность.

Далее, основываясь на абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ, в параграфе определяются существенные условия договора. Автор обращает внимание на то, что предмет договора и объем передаваемых полномочий определены императивно, поскольку четко обозначены рамками корпоративного законодательства и непосредственно уставом общества, передающим полномочия своего единоличного исполнительного органа. В любом случае

стороны самостоятельно определяют условия договора, исходя из его предмета.

Рассмотрены вопросы, связанные с ситуацией признания полномочий действующими по истечении их срока при отсутствии решения компетентного органа об их прекращении, либо избрании нового лица. Определено, что нормы корпоративного законодательства не содержат требований о принятии решения по вопросам прекращения полномочий в связи с истечением их срока, а также не связывают действие полномочий с избранием нового лица. Решения судов основаны на заимствованном из Трудового кодекса Российской Федерации механизме регулирования отношений по прекращению срочных трудовых договоров.

Исследованы механизмы и основания расторжения договора о передаче полномочий, проанализированы как нормы специальных законов, так и Гражданского кодекса РФ. Обоснован вывод, что решение о прекращении полномочий управляющей организации не приводит к автоматическому расторжению договора. Договор считается расторгнутым с момента получения уведомления, являющегося объективированной формой выражения воли лица. Рассмотрены технические вопросы, связанные с расторжением договора. В итоге исследования автор пришел к выводам о том, что оптимальной формой расторжения указанного договора является реализация права на его одностороннее расторжение, как наиболее соответствующая характеру правоотношений и способствующая защите охраняемых законом интересов, предоставляемой обеим сторонам.

В третьей главе **«Ответственность управляющей организации при реализации полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества»** рассматриваются вопросы ответственности в гражданском праве, основания ответственности, понимания категории «вина», основания привлечения управляющей организации к ответственности.

В параграфе первом **«Понятие, основания и условия возникновения ответственности управляющей организации при реализации полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества»** исследуются вопросы, связанные с ответственностью управляющей организации.

Ответственность органов управления установлена в ст. 71 Закона об АО и ст. 44 Закона об ООО. С учетом того, что указанные редакции в основном совпадают, рассмотрение основывается на абз.1 п. 2 ст. 71 Закона об АО. Учитывая, что в теории ответственность классифицируется как договорная и внедоговорная, автором сделан вывод о договорной ответственности управляющей организации.

Поскольку основанием ответственности является правонарушение, то его важнейшим элементом является субъективная сторона правонарушения, т.е. вина. Учитывая, что в теории нет единого взгляда не только на состав правонарушения в гражданском праве, но и на категорию «вина», в работе рассматриваются две концепции, существующие в теории гражданского права: «объективистская» и «субъективистская». Различия между этими двумя концепциями особенно остро проявляются в том, какое место в их рамках должен и может занять закрепленный в ст. 71 Закона об АО принцип добросовестного и разумного поведения руководителей акционерного общества.

В параграфе втором **«Содержание и реализация принципа добросовестности и разумности в действиях управляющей организации»** проводится анализ понятий «добросовестность» и «разумность» и их соотношение с понятиями «заботливость» и «осмотрительность», с помощью которых в ГК РФ раскрывается понятие «вина».

В результате исследования различных точек зрения на содержание понятий «добросовестность» и «разумность» диссертант приходит к выводу о том, что законодатель в зависимости от целей регулирования вводит

понятие добросовестности и как объективную категорию, и как субъективную.

Поскольку вина непосредственно связана с основным принципом гражданского права «надлежащим исполнением обязательств», то автор, исследуя положения теории о надлежащем исполнении обязательств, приходит к выводу, что обращенные к управляющим требования действовать в интересах общества добросовестно и разумно – частное воплощение общего положения, сформулированного в ст. 309 ГК РФ: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями».

Автор приходит еще к одному выводу, что принцип добросовестного и разумного поведения лица, выступающего от имени юридического лица в силу закона или учредительных документов, не заменяет и не подменяет собой общих правил ГК РФ о вине как основании гражданско-правовой ответственности.

Указанные выводы позволили автору сформулировать соотношение норм, регулирующих ответственность в корпоративных отношениях с нормами, регулирующими ответственность в обязательственном и договорном праве для управляющей организации.

Далее в параграфе, учитывая наличие двух концепций, рассматриваются вопросы сочетания презумпции добросовестного и разумного поведения управляющих и презумпции вины с точки зрения распределения бремени доказывания, в том числе и в судебной практике.

Исследуя указанный вопрос, диссертант приходит к мнению, что суды придерживаются «объективистской» концепции, в результате чего презумпция вины нарушается, а это влечет за собой нарушение принципа состязательности сторон в процессе.

В работе анализируются также нормы, связанные с возможностью установления договорной ответственности в отношениях с управляющей организацией. Автор приходит к выводам, что законодательных ограничений для этого нет, однако реализация договорной ответственности в рамках действующего законодательства ограничена.

В параграфе третьем **«Субъекты правоотношений, связанных с взысканием убытков и виды ответственности управляющей организации»** анализируются нормы, устанавливающие кем из участников корпоративных отношений может возбуждаться искомое производство при причинении ущерба управляемому обществу. Обращается внимание на то, что в законах об обществах регулирование различно.

Появление в качестве субъекта акционера (участника) обоснованно, поскольку позволяет реализовывать эффективно право на защиту самого юридического лица от недобросовестных действий управляющих обществом. Трудно представить ситуацию, чтобы орган, уполномоченный реализовывать право на защиту интересов, инициировал защиту от принятых им же решений, а тем более взыскание убытков с самого себя. Понятно, что в такой ситуации возникает тупиковая правовая ситуация, которая могла бы быть разрешена предоставлением права акционеру выступить в суде в защиту интересов самого общества, в связи с чем в теории процесса появился термин «производный иск» (косвенный иск).

Однако, учитывая сущность производного иска, автор пришла к выводу, что предъявление исков, основанных на ненадлежащем исполнении обязательств, вытекающих из договора о передаче полномочий, и не по основаниям взыскания убытков за виновное поведение как лица, исполняющего полномочия единоличного исполнительного органа, возможно лишь самим обществом.

Автор задается вопросом: каким образом возможна реализация права на защиту, поскольку управляющая организация должна возбудить искомое производство против себя самой? Следовательно, есть необходимость

законодательного регулирования указанного вопроса, иначе включение в договор иных оснований ответственности либо ее видов, прямо не установленных законом, бессмысленно.

Диссертант также выделяет несколько других оснований, при которых управляющая организация как исполняющая полномочия единоличного исполнительного органа, может привлекаться к гражданско-правовой ответственности, но в этом случае привлечение производится по иску третьего лица и лишь субсидиарно. Такая ответственность установлена нормами Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

В диссертации также рассмотрены и иные виды ответственности, к которым может привлекаться управляющая организация: дисциплинарная, административная, уголовная. В связи с имеющимся в доктрине мнением, что за исключением административной ответственности другие виды ответственности к управляющей организации не применяются, автор обосновывает положение о том, что административная ответственность к управляющей организации также не подлежит применению.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Белоусова И.Е.* Понятие, основания и условия возникновения ответственности управляющей организации при реализации полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Юрист ВУЗа. 2012. № 4. С. 57-61 (0,5 п.л.)
2. *Белоусова И.Е.* Содержание и реализация принципа добросовестности и разумности в действиях управляющей организации // Юрист ВУЗа. 2012. № 5. С. 56-60 (0,5 п.л.)
3. *Белоусова И.Е.* Правовая природа отношений, возникающих между хозяйственным обществом и управляющей организацией // Гражданское право. 2013. № 1. С.25-28(0,4 п.л.)

Научные работы, опубликованные в иных изданиях:

4. *Белоусова И.Е.* Передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации: определение круга участников и объем передаваемых полномочий// Сборник научных работ. Вып. 4. М.: Дело, 2007. С.135-149 (0,8 п.л.).
5. *Белоусова И.Е.* Правовая природа договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа // Сборник научных работ. Вып. 4. М.: Дело, 2008. С.284-298 (0,8 п.л.).

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Белоусова Инна Евгеньевна

Правовое регулирование механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица управляющей организации

Изготовление оригинал-макета

Белоусова Инна Евгеньевна

Заказ № _____ Подписано в печать _____ Тираж 120 экз.
Усл. п.л.

Отпечатано ООО «Цифровичок». Адрес